

Хрустящий звук пронесся по лесу, вызывая мурашки по спине тех, кто его слышал. Фея внутри тюрьмы посмотрела на существо, выходящее из темноты.

Хруст. Хруст. Хруст.

Тьма покрыла существо с головы до ног, и оно колыхалось, как пламя. Он жевал голову феи своими длинными острыми зубами, прежде чем выплюнуть ее.

"Что..."

Тело феи затряслось от внезапной смерти ее спутницы. Он понятия не имел, как это существо ускользнуло от их внимания и как оно без усилий разрушило их барьер.

Их королева благословила фей барьером, защищающим их от большинства физических и стихийных атак. Однако тьма разрушила барьер, как будто это было ничто.

Голова покатила по земле, обнажив безжизненное лицо феи, и чудовище снова открыло пасть, чтобы поглотить что-то эфирное, выходящее из его тела.

"Что ты такое?!" заключенная фея завизжала от ужаса. Однако темному существу это было безразлично, и оно даже не пыталось сожрать тело своего друга, а бросило его и каталось по земле.

— Я не думал, что это сработает, — пробормотал темный, присев рядом с раненым археологом.
— Думаешь, ты сможешь жить?

"Ответь мне!" — сказала фея позади него. Однако это было проигнорировано. Темное существо смотрело на археолога, который встретился с ним взглядом.

"Я могу..."

— Хорошо сказано, — темное существо встало со своего места и повернулось к фее. — Я помогу тебе, — сказала существо своим нейтральным голосом, который казался замаскированным. — Однако ты должен дать мне кое-что взамен.

«Я... принимаю...» Тали не колебалась, потому что знала, что без его помощи она умрет. Темное существо обнажило свои клыки в ухмылке.

«Пришло время для другой еды».

Николай использовал свою тьму, чтобы скрыть свою личность и прорваться сквозь барьеры фей. За этими феями могла стоять какая-то сущность, но Николай не знал, почему они охотятся за археологом.

"Держись подальше!" — взвизгнула фея, ударившись телом о световые решетки, но оказалась в ловушке. "Выпустите меня! Я не хочу умирать! Нет! Нет!"

— Я вас выпущу, — Николай снова поднял руку, и тьма зарябила. «Просто будь спокоен», — усмехнулся он, атакуя свет, и тот сломался, как трава. Однако его рука не остановилась и продолжала хватать тело феи, пробиваясь сквозь его преграду.

Тьма была бичом стихий, пока в нее не вмешивались боги. Его рука схватила тело феи, которая

начала бороться с тьмой, но пожирала ее.

«Нет, пожалуйста, отпусти меня, пожалуйста, нет. Я буду хорошей. Я больше не вернусь, только не убивай меня», — просила она себе жизни, но у Николая челюсти разжались.

Крики эхом разнеслись по лесу, когда хруст вернулся, и тело упало на землю. Николай ощутил эйфорию от пожирания живой души, когда перед ним появилось уведомление системы.

[Поглощена высококачественная живая душа. Проклятие Изгнанников снято. Оставшееся время: 13 дней, 23 часа и 3 минуты.]

— Я выиграл две недели, пожирая этих фей, — Николай удовлетворился своим инстинктом следовать за светом. Выглядело вкусно, и Николай подтвердил, что так оно и есть.

После того, как эйфория прошла, Николай вспомнил, что ему надо спасти историка. Когда он обернулся, то увидел, что женщина смотрит на него со страхом, но было и отчаяние.

— Ты хочешь, чтобы я ушел?

Хотя он и просил, Николай не собирался уходить. Была причина, по которой феи охотились на этого археолога, и он хотел знать, что это было. Тали открыла рот, чтобы что-то сказать, но просто начала кашлять кровью. Затем она посмотрела на свою кровь, прежде чем покачать головой.

«Тогда у нас есть сделка», Николай подошел к ней, принимая три зелья, которые дал ему Серхио. От них осталось не так много.

Николай вылил первое зелье на рану в животе, потом в спину, а потом заставил выпить третье зелье. Ее тело начало светиться, поскольку оно начало быстро заживать.

"Спасибо... тебе..." когда она немного восстановила силы, Тали поблагодарила его. Николай был сбит с толку, потому что ожидал, что она убежит, когда сможет, а не для того, чтобы поблагодарить его.

- Мне плевать на твою благодарность, - резко сказал он, присел на корточки и схватил археолога за волосы, оттягивая ее голову назад. - Скажи мне, почему эти существа охотились за тобой? - Я... не знаю...

"Должно быть что-то, за чем они охотились, и мы оба знаем, что быть преследуемым такими существами не является повседневным явлением. Не лги мне, или я сожру и тебя.

Его рот расплылся в улыбке, обнажив острые зубы, которые все еще были покрыты зеленой кровью из тел фей. Цвет их крови происходил от того, что им не нужен был воздух, чтобы жить, только мана, и их стихией была природа.

Его рот расплылся в ухмылке, обнажив острые зубы, все еще покрытые зеленой кровью тел фей. Цвет их крови объяснялся тем, что им не нужен был воздух, чтобы жить, только мана, а их стихией была природа.

"В прошлом месяце... я нашел кое-что..."

Археолог поморщилась, когда она сказала, и Николай отпустил ее. Несколько прядей ее волос упали из-за его темноты, но никого из них это не волновало.

"Что ты нашел?"

— Таблетку, — сказала она, отдышавшись. «Я еще не перевел ее, но думаю, что в ней есть секрет. После того, как я нашел табличку, эти существа начали преследовать меня».

"Как вы получили его, но не их?" Николай указал на очевидное. В конце концов, эти феи были быстрыми и бесчисленными, поэтому у них было больше шансов получить табличку.

«Я разгадала загадку, — прокашляла она, — внутри каких-то руин. Руины принадлежали храму, где жил древний бог».

Николай непонимающе посмотрел на нее. Что-то было не так, потому что она рассказывала эти секреты темному существу. Если бы кто-нибудь еще встретил существо, которое могло бы использовать этот элемент, он бы убежал, чтобы принести церковь.

«Ты лжешь мне», — тьма Николая взорвалась, когда над ним появился лотос. Пространство начало трястись из-за его элемента хаоса, и его мана быстро расходовалась.

«Ты подозреваешь меня, потому что я слишком легко тебе сказала», — снова кашлянула Тали, прислонившись к дереву, не опасаясь за свою жизнь. «Но я узнал, что эти святые существа более опасны, чем темные существа».

Его тьма остановилась, отступая. "Почему?" — спросил он с интересом. Эта женщина не должна лгать об этом, потому что она уже доказала свою ненависть к богам.

"Те, кто верит, что они правы, что они - справедливость, более способны причинить боль другим, чем те, кто делает это для себя. Поэтому святые существа наиболее опасны, потому что они верят, что поступают правильно".

- Ты думаешь, они ошибаются?

- Нет правильного или неправильного, - рассмеялась Тэли. - Мы создали эти концепции, чтобы помочь нам выжить. Иначе, если бы всех убили, мы бы вымерли.- Эта женщина другая, - понял Николай, глядя, как краска возвращается к ее лицу. Она прислонилась к дереву и посмотрела ему в глаза, и Николай отступил на шаг.

- Добрейшая королева праведности, - слабо улыбнулась Тэли. - Говорят, что она правит маленькими существами, которые летают и спасают своих почитателей во время опасности. Она поправила свое тело, чтобы опереться на дерево и посмотреть ему в глаза, и Николай сделал шаг назад.

«Добрейшая королева праведности», — слабо улыбнулась Тали. «Говорят, что она правит маленькими существами, которые летают и спасают своих прихожан в трудную минуту».

— Я ее знаю, — ухмыльнулся Николай, чуть не рассмеявшись вслух, потому что этот археолог знает свое дело.

Тали.

- Твоя ненависть к небесному, похоже, слишком остро реагирует на это покушение на твою жизнь, - отметил Николай очевидное, когда его темнота успокоилась. - Есть причина, по которой ты мне не сказал.

Археолог замолчала, и ее лицо посуровело. Николай почти видел себя в ее глазах, и в них были цинизм и ненависть к жизни.

Затем женщина начала вставать. Ее поза была неустойчивой, когда она прислонилась к дереву. Ее рука потянулась к рубашке, и она подняла ее, чтобы показать свой живот.- Давным-давно, - сказала она, показывая символ, вырезанный у нее на животе. Это был гигантский шрам в форме круга и несколько линий, соединенных внутри него. Проведя пальцем по шраму, Тэли продолжила: - Я был подношением богам.

<http://tl.rulate.ru/book/73165/2017039>